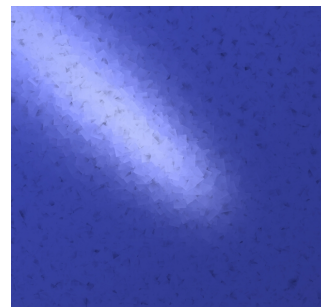

Есть тема...

Есть тема, о которой я давно хотел бы поговорить, хотя говорить об этом и нелегко. И всё же осмелюсь её коснуться.

За двадцать четыре года, что я работаю врачом акушером-гинекологом, через мои руки прошло огромное количество рожениц и новорождённых детей. Мне повезло - в моей профессии пациенты чаще рождаются, чем умирают. Но мне, как оперирующему гинекологу, практикующему также и в онкологии, приходилось, к сожалению, и «хоронить» своих пациентов. Недаром говорится, что у каждого врача есть своё маленькое кладбище. Есть оно и у меня. Как мне кажется, всё-таки не очень большое. Так и идут они рядом всю мою профессиональную жизнь: счастье рождения нового человека и горечь поражения от ещё одной неспасённой жизни.

Смерть человека - это всегда трагедия, а для близких и друзей ещё и невыносимая боль, состояние «конца света». Одна только мысль, что уже «никогда не...», доводит до бессильного отчаяния. Потеряв родного человека, люди пытаются понять, почему это случилось, почему сейчас, за что и кто виноват. И чаще всего не находят ответа. Удивительна, но понятна и объяснима реакция близких, когда им хочется сделать что-то в память родного ушедшего человека. Я думаю, что это своеобразная защитная реакция психики, поэтому всё происходящее после смерти и вокруг неё нужно больше нам, живым, чтобы смягчить боль утраты. И вот наступает день похорон. Даже случайные люди на похоронах - неслучайны. Для посторонних смерть не близкого, но знакомого человека, особенно смерть скоропостижная - возможность остановиться на мгновение, задуматься о себе, о жизни, о бренности земного.

Я не знаю, что там, за чертой бытия. Я не религиозен, но, как и большинство людей, верю, что любимые люди, покинув нас, не уходят из жизни окончательно и бесповоротно. Они где-то рядом и видят всё, что мы делаем. Наверное, это ещё один положительный момент веры - поступать так, чтобы не оскорбить их память. С годами и опытом смерть воспринимаешь, как свершившуюся данность, как то, чего уже не изменить. Можно и нужно «биться» за пациента до последнего, но если не удалось, то врач должен быть уверен, что сделал всё, что мог и должен был сделать. Нельзя, невозможно «умирать» с каждым пациентом.

Я начал с чуда рождения и к этому же хочу вернуться в конце своей статьи. За всё время своей врачебной деятельности я помог родиться примерно тринадцати тысячам детей - это мой собственный маленький город, в котором самому старшему жителю 24 года, а младшему нет ещё и дня. Жизнь продолжается!

доктор Шаевич